

РАЗНОЦВЕТНЫЙ ДЕНЬ КАЛЕНДАРЯ

Монолог о важном

КАК РАБОТАЕМ — ТАК И ЖИВЕМ

Мы уважаем импортные вещи. С привычным русским по- добострастием к Европе. И, ворча на «перестройку», собираем гроши, копейка к копейке, чтобы отвести их на толкучку и хоть раз в квартал (у кого еще позвольте средства) прикупить с немалым переплатой какую-нибудь обнову. Знаем — вещь того стоит и окубит себя, если, конечно, не обманут, не обжулят, не введут «советское шмотье», но с непонятной, интригующей, насех приклеенной этикеткой.

К вещам же и продуктам отечественного производства по большей части относимся с легким презрением. И, кажется, смирились, что новый костюм приходится подшивать по фигуре, что ботинки расползаются после первого дождя, а с дефицитной гречкой в комплекте нам иногда сбывают по- синевшую брынзу. И мы берем, продолжая ворчать на перестройку, Горбачева, обком партии, на осадки, что выпали не ко времени, на Салдама Хусейна и переворот в республике «Зеленых бананов», которой изредка оказываем дружественную помощь. Ворчим, прикуривая подсыревший табак от незажигавшейся спички, и, послышав запахиву несурзную телягу, точно лодку шляпку вгоняем очередной шурпу в отверстие... молотком. Новое отечественное изделие сходит с конвейера.

Не надо кричать, что я порочу самый сознательный советский народ. Рыбу, мясо, молоко, мебель и детские игрушки делает не аппарат. Их делает народ. Для себя. И для аппарата. Аксома, не требующая доказательств.

Итого многотрудной работы миллионного советского народа бросают в дрожь. И не только посторонних, но и людей бывалых, не один десяток лет тем и занимающихся, что составляющих шевю прошивать шов до конца и в нужном месте, а пекаря — допекать булочки, не выбрасывая их на прилавок полусырым.

По итогам девяти месяцев текущего года Государственная инспекция по качеству товаров и торговле по РСФСР отравила «челобитную» в областной Совет А. В. Гребенкину и в Свердловский городской — Ю. Е. Самарину: мол, подмогите! Грозь неразберихой и хаосом (небезосновательно!), начальник управления инспекции пишет, что «силами Госторгинспекции навести порядок (в торговле и на предприятиях, выпускающих товары для народа) нет никакой возможности...». Аппарат его ведомства — в общей сложности 32 человека на всю область — физически не может проконтролировать и остановить поток брака, хлынувший последние два года на торговые прилавки. Ни предприятия, ни торговля, ни «вышестоящие организации на законные требования инспекции не реагируют».

Цифры в информации «О состоянии качества товаров, выпускаемых предприятиями Свердловской области» недвусмысленно говорят, что от трети до половины заводов успешно трудятся для мусорной корзины и предпринимать вторсырья. В списках некачественных товаров уже не только «слонные бытовые электроприборы», но и... жесткие рейтзуну, школьные тетрадки и — тут уж не до смеха — хлеб.

При каждой второй проверке симулировался с продажей продовольственные товары низкого качества: «цитирую документ — забракуются 11,1 процента хлебобулочных изделий (от осмороженного количества), кондитерских — 8,7, молочной продукции — 7,3, масла сливочного — 7,6, мяса — 19,6, мясопродуктов — 14,2 процента». «...не снижается уровень забракуются игрушек (17,8 процента), посуда эмалированная (брак) — 56 процентов, изделия из пластмассы — 91,2, мебель — 71,2, швейные — 37,5, обувь кожаная — 29 процентов, бельевого трикотажа — 75,4, парфюмерия — 29,2 процента» непригодно в употребление.

Не империалистические проксики — порча в торговле и общепите, и, особенно, поставка перерабатывающими предприятиями продуктов, изготовленных с нарушением технологии, вымстают с наших и без того небогатых прилавков последние.

До 1985 года мы дружно ссылались на пережитки российского капитализма и паразита, в первый год провозглашенной перестройки кивали на застой, еще через год требовали «больше демократии», нынче ждем — пока Рыжков закупит побольше импортных товаров, а Ельцин начнет программу реформ... Ворчим и ждем, ждем и ворчим, лежа на испорченной печи в полурасвалявшемся доме. И шикочем свои червяк шуточками, что готовы продать в Америке и немного позаниматься вместе с ней. Господь с вами, капиталисту нужны исправные работницы, а кто нас купит?

«...В августе на базе общепита Свердловского района забракуются 640 килограммов (все наличие) молока коровьего, в магазинах Первоуральского района забракуются масло растительное по наличию мусора, мушора, фазы из использования металлических бочек, длительное время непромываемых, в ОРСе Ключевского ферросплавного завода забракуются 2,4 тысячи условных банок молока сгущенного, на Полевском молокобинстве забракуются 25 процентов сливочного масла (от проверенного), Свердловское ОТПО «Свердловскрыба» — 3740 кг сардины, 80 процентов яич Ирибского птицеводства...». Нечто похожее — творится и с промышленными товарами.

В духе демократии и, следуя, видимо, настояниям трудовых коллективов, уставших, знаете ли, от всяких проверок и контролеров, в 1988 году министр торговли запретил подразделения Госторгинспекции контролировать предприятия перерабатывающей промышленности. За время двухгодичного эксперимента «на сознательность» мы добились, как видите, ошеломляющих результатов...

Что ходит далеко — сетовал начальник управления Госторгинспекции С. А. Павлов в разговоре со мной, — посмотрите последнее наше предписание комбинату «Мясной», АПК «Свердловский». Запретили вывозить 23 тонны некачественной колбасы.

С нынешнего года министр отменил свое прежние решение — инспекторы вновь пошли по предприятиям, вновь штрафуют, изымают прибыль в бюджет, снимают часть продукции с плана производства, но волна брака продолжает нарастать, грозя превратиться в цунами.

Не сложно предположить реакцию депутатов, которым Госторгинспекция адресовала свое печальное послание, сложное прогнозировать их возможные решения. И я не буду заниматься с вашего позволения, гаданием на кофейной гуще. Одно ясно — мы уже научены семидесятилетним претворением хороших решений в жизнь — самые жесткие административные меры правительства, органов власти не изменяют, не исправят положения, если сам народ не соберется наконец чего-нибудь поменять в своей ниспадающей жизни. И не надо завывать с трибуны, что народу мешают жить и работать бюрократы. Емь мешать, если только это действительно — Народ... Или мы бесспорно смирились с тем, что лежим лицом в намы жатаженному дерьме... Безвозвратно растражили свою национальную гордость.

С. ЗУЕВ.

Сегодня в номере:

2 СТРАНИЦА:

Забастовкой сегодня никого не удивить. Но события в электротроллингом цехе Уральского алюминиевого завода и забастовкой назвать нельзя: производством шло полным ходом, рабочие честно трудились, выполняли и перевыполняли... а после смены оставались на заводе.

3 СТРАНИЦА:

ГАРРИ КАСПАРОВ в ходе новой борьбы за мировую шахматную корону размышляет о своей системе тренировок, игровой стратегии — и о том, почему живой человек, в конце концов, всегда должен взять верх над компьютером.

4 СТРАНИЦА:

● Рецензия на новый фильм Свердловской киностудии «Русские жены».
● «В свободную минутку».
● «Компас рыбака».
● «Сирена».

Парад и демонстрация на Красной площади

Вот и снова настал праздник — день рождения Советского государства. Что скрывать, сегодня мы по-разному относимся к этой дате: вышедший наружу поток неизвестной прежде информации резко изменил наши представления об отдельных страницах прошлого, а некоторые даже привели к горькому разочарованию во вчерашних идеалах.

Уже несколько дней, как Москва вновь оделась в праздничный наряд. Кумачовые полотнища, яркие плакаты вдоль улиц и на площадях города, ожившие с утра знаменитыми маршами громкоговорители на фасадах домов — все это конкретные примеры годовщины Октября.

По решению Президента СССР и Верховного Совета страны, 7 ноября и на этот раз отмечается как важнейший государственный праздник. Накануне в Кремлевском Дворце съездов состоялось торжественное заседание, посвященное 73-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Рокот танковых моторов вдоль центральных магистралей напоминал москвичам в последние дни о приближающемся параде. Готовились выйти на главную площадь страны участники праздничной манифестации трудящихся столицы.

Как всегда в такие дни, нарядна и сегодня Красная площадь.

На брусчатке в парадном строю застыли войска Московского гарнизона.

Курьнты на Спасской башне бьют 10 часов. На центральной трибуне Мавзолея поднимаются М. С. Горбачев, Н. И. Рыжков, А. И. Лукьянов, председатели палат советского парламента, руководители Российской Федерации и Моссовета, воначальники.

Президент СССР произносит речь.

Пауза, и на Красной площади — колонны демонстрантов. Инициаторами праздничной манифестации на этот раз выступили общественные движения, поддерживающие и разделяющие идеи гуманный демократического социализма и гражданского согласия. Среди них — МК КПСС, столичные профсоюзы, комсомол, городские Советы ветеранов войны и труда, женщин, ряд творческих союзов.

Через несколько минут здесь состоится параллельный митинг ДС! Дамы и господа! Приглашаем вас на наш митинг! Переходите на наш митинг!

Восьмью колоннами подхватывают демонстрацию, представляющие различные категории москвичей. «Разнарядка» нынче не было: в отличие от прежних заформализованных, показушных шествий все они пришли сюда, исходя из внутренних убеждений. Руководители страны и Российской Федерации спускаются с трибуны Мавзолея и вместе с членами Президентского совета направляются к главной колонне, где находятся члены оргкомитета демонстрации, ветераны войны и труда, представители общественности Москвы. Руководители КПСС и Компартии РСФСР, столичной парторганизации — на этот раз в составе районных колонн.

С. Матюхин — с площади имени 1905 года:

— Как бы Владимир Ильич Ленин посмотрел на вчерашнее шествие? Ведь он был материалист и, вообще, не сентиментальный человек. Вряд ли бы он остался доволен таким вялым зрелищем в его честь. Потому как если посмотреть в пропорции, то в магазинных очередях народу, поди, столько поболее, чем в то же время шло по площади.

И все-таки люди шли, и всеми силами пытались испытать себе праздничное настроение. И чем больше старались — тем острее ощущалось, что едем с сердцем не в леду, что на фоне происходящей в стране резкой ликвидацией вызывающегося кризиса, как смех у постели тяжелобольного.

И все-таки люди шли... И дай бог, если им удалось испытать от этого радость. Равно как и тем, кто стоял в этот день на трибуне. Их было тоже заметно меньше, чем в прежние годы. Был даже момент, когда трибуна совсем опустела: принимавший парад генерал И. Бижан и принимавшие демонстрацию В. Кадочников, Э. Россель и их сподвижники спустились, чтобы возложить корзинку к памятнику Владимиру Ильичу. И если бы, кроме КПСС и КГБ в стране (и соответственно в Свердловске) была бы хоть одна мощная политическая организация

С. Молодцов — с митингов перед Дворцом молодежи:

...И открылся траурный митинг. Социал-демократы меняли друг друга у микрофона, за ними об ошибках семидесятилетней давности говорили представители других общественных объединений, длинную речь о собственном разрушенном здоровье произнес некто, назвавшийся шизофреником. В общем-то митинг был не агрессивный, каждый второй призывал к гражданскому согласию и миру. Депутат горсовета обратился к слушателям с просьбой быть терпимее, не давить на новый Совет, не требовать решения всех проблем оставшихся предыдущими руководителями за долгие годы Советской власти, в течение нескольких месяцев. В это время активно пытались организовать параллельный митинг члены Демократического союза.

Через несколько минут здесь состоится параллельный митинг ДС! Дамы и господа! Приглашаем вас на наш митинг! Переходите на наш митинг! Переходите на наш митинг! Переходите на наш митинг! Переходите на наш митинг!

Восьмью колоннами подхватывают демонстрацию, представляющие различные категории москвичей. «Разнарядка» нынче не было: в отличие от прежних заформализованных, показушных шествий все они пришли сюда, исходя из внутренних убеждений. Руководители страны и Российской Федерации спускаются с трибуны Мавзолея и вместе с членами Президентского совета направляются к главной колонне, где находятся члены оргкомитета демонстрации, ветераны войны и труда, представители общественности Москвы. Руководители КПСС и Компартии РСФСР, столичной парторганизации — на этот раз в составе районных колонн.

— она могла бы без труда занять трибуну, которая в этот раз почти не охранялась. Хотя вроде бы так же стояли дружинники, и так же продавалась водка во внутритрибунном буфете (по 2 р., 50 коп. за 100 г).

А напротив, с фронтона горсовета с грустью смотрели на это странное действо Маркс, Энгельс и Ленин, одинокие, без столь привычного окружения членов Политбюро...

Потому я про себя подумал: как мудро все-таки решил Президент с проведением военного парада. Без него да без духового военного оркестра праздник бы и вовсе лишился красок. Хотя, и кровеное говора, не очень я понял, зачем И. Бижан столько времени в своем рапорте посвящал отводе «капиталистическим силам», подрывающим основы социалистического государства и авторитет Ленина. Во-первых, подаривать уже нечего, а во-вторых, о каком плюрализме можно вообще говорить, если тех, кто не с КПСС, опять причисляют к врагам народа. (Такое впечатление, что текст И. Бижану редактировал А. Макашов). Некоструктивный, угрожающий получился текст. Если действительно армия едина с народом, а не с бюрократией, то непонятно, почему она опять берет его на испуг: кто не с нами — тот против нас!

Конечно, тут и погода навляла отпечаток (у нас ведь — что неурожай, то погода виновата). Но, вообще говоря, дождь в ноябре — нечастое событие. Я почему-то сразу вспомнил, что таким же — морозным и талым — был в прошлом декабре день похорон А. Сахарова. У людей было ощущение, как будто они прощались с демократией — и погода усиливала его. Это, конечно, не прямая аналогия со вчерашним днем. Хотя, кто знает...

Б. Ярков — из колонны демонстрантов:
— Спектр политических цветов наших праздников становится все шире. И если раньше колонна демонстрантов была чем-то похожа на пожарную машину из-за обилия кумачевых транспарантов и флагов, то вчера уже просматривались и другие цвета. Что безусловно радует. Наконец-то мы пытаемся уйти от красно-белого видения мира.

Добавила красок и траурная колонна российских социал-демократов. Причем, не только черных. Трехцветный российский флаг больше часа развевался около Уральского политехнического института, собирая в свои ряды всех желающих. Их даже не смущали литые сапоги Сергея Мироновича Кирова, которые застыли в

необходимо! — утверждал выступающий. «Ленин, Сталин, Горбачев — тираны собственного народа!» — сообщал другой. «Красного цвета додела не отмоешь!» — выкрикнул из толпы третий. Одним словом, весь арсенал Демократического союза был успешно обнародован. А милиционер в это время «помог» участникам митинга во второй раз, купив у угрюмого распространителя фотографии с портретом Николая П. И. естественно, привлекая своим жестом к этой торговле многих других... Эй-богу, я бы от имени ДС вынес ему благодарность! Ведь могут же, если хотят, выкрики. Лучшей рекламой, согласитесь, и не придумаешь. Так милиционер по собственной инициативе помог в организации альтернативной «тусовки». За такие вещи надо почетные грамоты давать...

Развернули свои полотнища дэсовцы, подливая знаковая уже антикоммунистическая река. «Тут, вроде, поинтереснее», — заметил пожилой мужчина своей супруге. И впрямь, высказываясь у альтернативного микрофона были куда более резкие. «Я не призываю вешать коммунистов на столбах, но судить их народным судом —

стремительном движении вперед.

— Почему траурное шествие? — переспрашивает меня один из членов СДПР Руфат Залалиев. — Да потому, что в день большевистского переворота 1917 года мы хотим почтить память всех жертв тоталитарного режима. А они были с обеих сторон — и у «красных», и у «белых». Мы считаем, что 7 ноября должен стать днем памяти, днем поминовения и гражданского мира. Поэтому главные венки мы собираемся возложить и у Вечного огня на площади Коммунаров, и на месте расстрела семьи Романовых.

Стрелки часов приближаются к единичкам. К месту сбора подходят все новые и новые люди, причем, некоторые не члены СДПР. Так, один из них пришел с завернутым в «Советскую молодежь», по его словам, самую демократическую газету, российский флаг. Но когда он развернул, то окружающие сразу заметили несоответствие — было перепутано расположение цветов на полотнище, то есть

Такой вот умный мальчик. И без него, наверное, не было бы полной картины праздника. И все же — я покидаю маленькую площадку перед Дворцом молодежи, где еще вовсю идет обмен мнениями о свержении коммунистов и восстановлении царства мира и свободы. Где говорят о нашем будущем благосостоянии без «красных». Все-таки надо успеть побродячь по магазинам, гости придут, угощать чем-то нужно... Говорят, вчера продавались мандарины по 7 рублей, зеленые, розовые, ованжевые и даже красные. Вдруг повезет?

Фото В. ЯКУБОВА.

Актуальное интервью

«РАБОТАЕТ НА ГРАНИ ФОЛА»

Депутат Заславский против дворника ЦК КПСС

Фигура народного депутата СССР Ильи Заславского возникала на политическом горизонте полтора года назад — на первом съезде народных избранников, когда наряду с заслуженными тружениками и деятелями культуры в депутаты были избраны и представители народа, в частности пенсионеры. Заславский обычно томило долго (на кастелях) добрался до трибуны, но говорил всегда кратко, внятно, убедительно и остроумно, слегка трагично и озабоченно за обаятельную улыбку. Он таким остался и сейчас, в должности председателя Октябрьского райсовета Москвы. (Политическая личность и ее внутренний мир не подвержены ржавчине конъюнктуры, рабская зависимость от обстоятельств — удел функционеров-винтиков). Заславский (после Попова, Станкевича, Собчака и Шелканова) — один из изблудленных мишень нападков справа. То «Правда» ему «сидит», что он слишком много думает, не простит всесоюзный скандал с домом ЦК КПСС на ул. Димитрова, 26, в результате чего даже ясельным детям стало ясно, что партия и власть, как бы ни прятала она свои подлинные интересы за боями идеологических выборов, «интерес народа», «социальная защищенность». Лукават взрослые люди, конечно. Лукават, потому что знает, что косяк мясо съела. Поэтому спасибо Илье Иосифовичу за своевременную подсказку. Кстати, с этого злополучного дома (к которому «АиФ» еще раз вернулся в первом своем ноябрьском номере) и начался наш разговор с Заславским, который я предлагаю вашему вниманию.

— Когда из еженедельника «Аргументы и факты» я узнал о вмешательстве Октябрьского районного Совета Москвы в ситуацию с незаконным выделением жилья в фешенебельном доме ЦК КПСС, я подумал: есть все-таки власть у новых Советов!

— Да, какая-то власть есть. Можно приоткрывать незаконные решения. Тут очень важно удерживать в таком своеобразном лабиринте, поскольку работать приходится на грани фола. Очень трудно противостоять давлению, приходится принимать ответные жесткие меры, в то же время не переходя за рамки законности. Это очень опасно, потому что компрометируется само демократическое движение.

— Кстати, могу сообщить вам менее известный факт: квартиры заселили, мы выписали ордера (это было решение на грани фола), а недавно поступила жалоба от дворника ЦК КПСС. Он пытался выселить его из квартиры в присутствии двух депутатов и тут ли не вмешались, и если это так — явные в любом случае будут наказания, потому что выкидывать вещи на улицу нельзя. Если это не подтвердится — тогда будет наказан дворник. Закон все равно действует должен.

— А в этот шикарный дом вселили кто-то из новых претендентов высокопоставленных?

— Нет! Его заселили многодетные семьи. А в одну из пустовавших квартир поселили дворника ЦК КПСС. Его вообще-то тоже незаконно поселили — его надо было бы наказывать по закону, а его выпихнули на улицу. Будем проверять! Если были нарушения — своих называть будем.

— А незаконно уже проживающие в этом доме чиновники как-то пытались зашипать свои привилегии, к вам обращаться?

— Видите ли, заняты-то ведь были многодетными свободные квартиры в этом доме. Никого не выселили, кроме дворника. Другое дело — был подан иск жилищный и уже несколько лет живущим без законных оснований. Будет, видимо, длительная разбирательство. И эпизод с дворником нам только портит дело.

А вообще, надо заметить, что демократов постоянно пытаются спровоцировать на насилие, на грубость со всеми вытекающими последствиями. Это — целенаправленная работа, которая ведется тонко. Буквально недавно я прочитал, что в нашем районе (неудивительно, что именно в нашем — тут дело обстояло так, что прокуроры) кто-то оксфордский памятник Ленину. То, что Ленин — преступник, мне кажется достаточно очевидным. То, что обливать памятник

глава современной России, а Полосов — неизвестно кто. Нос у него не дорос «гор-твостоять!» Он — глава канной то одной, захудалой и не очень популярной партии.

И в этом плане я не вижу какого-то противостояния между Октябрьским райсоветом и райкомом КПСС. Райком просто занимается вредительской, антисоветской деятельностью, а я стараюсь ее пресекать.

А в чем эта деятельность состоит?

Она велика и многообразна. Одна из главных — попытка доказать, что демократы убого, что демократы, что же все от меня хотят — это чтобы я потерял человеческое лицо, начал срываться и лупить. Поэтому борьба с собой — это и борьба с теми, кто тебя на это провоцирует. Кроме того, у нас в штате есть психолог, который работает с нами, чтобы мы не срывались?

— Серьезно?

— Да! — Кстати, как иронизирует «Правда», у вас самый «урожайный» район в Москве по числу зарегистрированных неформалов. Это-то хоть правда?

— Ну, видите, мы поставили это своей целью и добились. Но карточку мы тоже закладываем, несмотря на вредительскую деятельность газеты «Правда», которая пропагандировала народ сажать картофель, заводило нежелкий картофель был поражен уходом. И если картофель, выращенный в Подмоскovie, на территории Московского областного Совета под бдительным оком обкома партии, то по-

— Как вы относитесь к ин-тервью, я симпатично отношусь к Илье Заславскому. Мне нравятся его интеллигентность и демократичность. Но «византизм», который он подверг памятник Ленину, оставил неприятный осадок в душе. И если не в особом моем почтении к Ленину («к манатам») у меня почтения нету, а для объективной оценки фигуры вождя мирового пролетариата мне не хватает объективной информации. Дело — в отношении к памятникам вообще. Если в этом обществе осекверняются клавиши, разворовываются могилы преслов — о моральном здоровье говорить не приходится. Манипуляция с памятником Ленину — при всей неадекватности — это уже лезла. Из той же серии, что и разрушение храмов, заплевание алтарей (в порыве ненависти к религии) со стороны большевиков. Получается замкнутый круг — демократы заимствуют оружие нетерпимости из арсенала фанатиков-коммунистов.

— Что касается личности Ленина, давайте все-таки разберемся в исторической правде, прежде чем выносить приговор. Уважаемый наш Михаил Шатов считает, что Ленин хотел, так сказать, «как лучше», да Сталин карты перепутал. Илья Заславский убежден, что Ленин — фактически прелета Гитлера, палач народов и демократии. Мне кажется, незрелая уже необходимость какой-то, условно говоря, независимой исторической экспертизы. Ибо со Сталиным вроде бы мы разобрались, с его последователями — тоже. А вот вокруг имени Ленина — масса спекуляций, кашля кося на камень. Но «осквернение праха» — в любом случае, по-моему, нещерный пережиток. Это тем более непристойно, что еще живы люди (и их немало), которые носят Ленину цветы. Чужую веру надо уважать.

— Хороший памятник в хорошем состоянии! Его трудно может купить для коллекционных целей. А на эти деньги можно будет пару подлинных переоборудовать. Вот что надо делать? Но сейчас принят Указ Президента соответствующий. Если мы будем его нарушать — это вызовет слухком больше последствия для района. Однако рано уже поздно я хочу все-таки деньги в назву вернуть и очень надеюсь, что экстремисты воздержатся от дальнейшей порчи памятника.

— Кстати, вы вот среди «памятников», как какого-то «каменного гостя», упомянули район КПСС. У вас с ним спорили?

— Вы знаете, мне иногда да на встречах задают охарактеризовать вопросы. Например: «Как вы оцениваете противостояние между Ельциным и Полосовым?» Я всегда отвечаю так: «Я не вижу противостояния между ними, потому что Ельцин —

Внесен за ненадобностью... Фото В. ЯКУБОВА.

лучится так: вы у нас его купите, потом он у вас сгинет, а затем — вы же будете в этом виноваты. Поэтому мы картофель закупали на стороне. Кстати, это типичный пример вредительской деятельности коммунистов. Но соответствующие статьи закона применяются к кому угодно, только не к нам. Куда смотрит прокуратура, формируемая по-прежнему наследниками Сузарева, когда такое творится? Я не призываю к охоте на ведьм, но есть в конце концов конкретные претензии, за которые надо наказывать. Однако для КПСС советский закон явно не писан! Заведомо не писан!

— Последний вопрос: трудятся Октябрьского района участвуют в праздничном шествии в честь Октябрьской революции?

— Совет ничего подобного не организует. Мы и День Конституции провели вполне конструктивно: большая группа выезжала на ожив, на картошку порекомендуем, которую можно использовать, если сразу не направить в магазины. Только надо соображать, сколько собрать к куда направлять. Ну, и, кроме того, мы заслушали информацию о подготовке к зиме. Вот так мы провели День Конституции. Думаю, найдем достаточно позитивную форму проведения и 7 ноября. У нас очень много трудностей. Особенно — с продуктовым снабжением. С этим надо прямо сказать, стало хуже при демократах. И здесь не последнюю роль играет то, что Москва практически в продуктовой блокаде. Об этом не так много шумят, как вокруг блокады Литвы. Но знаете, чем меньше шуму — тем больше длится блокада! Потому что никто ее не собирает снимать...

— Каким же выход? Отставка правительства?

— Я совершенно согласен с Еленой Георгиевной Боннар, что в данной ситуации правительство выступает в роли «буфала для битвы». Ну, бог с ним! Белое правительство!

С. МАТЮХИН.

ПОСЛЕСЛОВИЕ. Как было отмечено мной в предисловии к интервью, я симпатично отношусь к Илье Заславскому. Мне нравятся его интеллигентность и демократичность. Но «византизм», который он подверг памятник Ленину, оставил неприятный осадок в душе. И если не в особом моем почтении к Ленину («к манатам») у меня почтения нету, а для объективной оценки фигуры вождя мирового пролетариата мне не хватает объективной информации. Дело — в отношении к памятникам вообще. Если в этом обществе осекверняются клавиши, разворовываются могилы преслов — о моральном здоровье говорить не приходится. Манипуляция с памятником Ленину — при всей неадекватности — это уже лезла. Из той же серии, что и разрушение храмов, заплевание алтарей (в порыве ненависти к религии) со стороны большевиков. Получается замкнутый круг — демократы заимствуют оружие нетерпимости из арсенала фанатиков-коммунистов.

— Что касается личности Ленина, давайте все-таки разберемся в исторической правде, прежде чем выносить приговор. Уважаемый наш Михаил Шатов считает, что Ленин хотел, так сказать, «как лучше», да Сталин карты перепутал. Илья Заславский убежден, что Ленин — фактически прелета Гитлера, палач народов и демократии. Мне кажется, незрелая уже необходимость какой-то, условно говоря, независимой исторической экспертизы. Ибо со Сталиным вроде бы мы разобрались, с его последователями — тоже. А вот вокруг имени Ленина — масса спекуляций, кашля кося на камень. Но «осквернение праха» — в любом случае, по-моему, нещерный пережиток. Это тем более непристойно, что еще живы люди (и их немало), которые носят Ленину цветы. Чужую веру надо уважать.

— Хороший памятник в хорошем состоянии! Его трудно может купить для коллекционных целей. А на эти деньги можно будет пару подлинных переоборудовать. Вот что надо делать? Но сейчас принят Указ Президента соответствующий. Если мы будем его нарушать — это вызовет слухком больше последствия для района. Однако рано уже поздно я хочу все-таки деньги в назву вернуть и очень надеюсь, что экстремисты воздержатся от дальнейшей порчи памятника.

— Кстати, вы вот среди «памятников», как какого-то «каменного гостя», упомянули район КПСС. У вас с ним спорили?

— Вы знаете, мне иногда да на встречах задают охарактеризовать вопросы. Например: «Как вы оцениваете противостояние между Ельциным и Полосовым?» Я всегда отвечаю так: «Я не вижу противостояния между ними, потому что Ельцин —

ЗАБАСТОВКА

или Забастовка по-металлургически

Забастовкой сегодня никого не удивишь. Но события в Свердловском цехе Уральского алюминиевого завода и забастовкой назвать нельзя: производством шло полным ходом, рабочие честно трудились, выполняли и перевыполнили... а после смены оставались на заводе.

— Помогите... вернуть домой мужей! — «высказали» просьбу телефон в редакции. А по заводу стали распространяться слухи: жены собираются провести забастовку — перед проходной УАЗа. Слухи пошли и по городу.

Разные. Кое-где они успели трансформироваться в призыв «поддерживаем». Оставались «бастовать».

— Какое оставит металлургическое производство — в городе понимают, наверное, даже дети, чьи отцы работают на заводе. «Упустишь день — не наверстаешь месяц, упустишь месяц — не наверстаешь год», — объяснял Александр Иванович Батинский, зам. председателя только что избранного рабочего комитета.

Но это не совсем точно: даже после нескольких часов простоя для восстановления нормального хода производства требуются значительные трудовые и энергетические ресурсы. А потом металл застынет... и все.

В Законе о трудовых спорах специально оговаривается: на предприятиях с непрерывным циклом производства забастовки запрещены. Но не забастовка, а забастовка по отношению к требованиям рабочих. Их акция, как и на другом предприятии, забастовка — последнее средство.

— В газете «За уральский алюминий» опубликовано обращение заводчан к администрации завода: «Со своей стороны мы гарантируем непрерывное производственное производство, выполнение плановых заданий и договорных обязательств при высокой трудовой и производственной дисциплине».

Но мне почему-то не хочется, как многим моим собеседникам на заводе, восторгаться «сознательностью» пролетариата. Боюсь, этот восторг может смениться глубоким унижением. Нормальная работа электролизного цеха (а забастовка — завода) зависит от рабочего комитета, не имеющего экономических знаний, не всегда, видимо, способного оценить ситуацию в целом, в масштабах предприятия, готового иногда принять самые крайние решения. Я имею в виду разговоры о голодовке.

Но мне почему-то не хочется, как многим моим собеседникам на заводе, восторгаться «сознательностью» пролетариата. Боюсь, этот восторг может смениться глубоким унижением. Нормальная работа электролизного цеха (а забастовка — завода) зависит от рабочего комитета, не имеющего экономических знаний, не всегда, видимо, способного оценить ситуацию в целом, в масштабах предприятия, готового иногда принять самые крайние решения. Я имею в виду разговоры о голодовке.

Но мне почему-то не хочется, как многим моим собеседникам на заводе, восторгаться «сознательностью» пролетариата. Боюсь, этот восторг может смениться глубоким унижением. Нормальная работа электролизного цеха (а забастовка — завода) зависит от рабочего комитета, не имеющего экономических знаний, не всегда, видимо, способного оценить ситуацию в целом, в масштабах предприятия, готового иногда принять самые крайние решения. Я имею в виду разговоры о голодовке.

Но мне почему-то не хочется, как многим моим собеседникам на заводе, восторгаться «сознательностью» пролетариата. Боюсь, этот восторг может смениться глубоким унижением. Нормальная работа электролизного цеха (а забастовка — завода) зависит от рабочего комитета, не имеющего экономических знаний, не всегда, видимо, способного оценить ситуацию в целом, в масштабах предприятия, готового иногда принять самые крайние решения. Я имею в виду разговоры о голодовке.

Но мне почему-то не хочется, как многим моим собеседникам на заводе, восторгаться «сознательностью» пролетариата. Боюсь, этот восторг может смениться глубоким унижением. Нормальная работа электролизного цеха (а забастовка — завода) зависит от рабочего комитета, не имеющего экономических знаний, не всегда, видимо, способного оценить ситуацию в целом, в масштабах предприятия, готового иногда принять самые крайние решения. Я имею в виду разговоры о голодовке.

Но мне почему-то не хочется, как многим моим собеседникам на заводе, восторгаться «сознательностью» пролетариата. Боюсь, этот восторг может смениться глубоким унижением. Нормальная работа электролизного цеха (а забастовка — завода) зависит от рабочего комитета, не имеющего экономических знаний, не всегда, видимо, способного оценить ситуацию в целом, в масштабах предприятия, готового иногда принять самые крайние решения. Я имею в виду разговоры о голодовке.

Но мне почему-то не хочется, как многим моим собеседникам на заводе, восторгаться «сознательностью» пролетариата. Боюсь, этот восторг может смениться глубоким унижением. Нормальная работа электролизного цеха (а забастовка — завода) зависит от рабочего комитета, не имеющего экономических знаний, не всегда, видимо, способного оценить ситуацию в целом, в масштабах предприятия, готового иногда принять самые крайние решения. Я имею в виду разговоры о голодовке.

Но мне почему-то не хочется, как многим моим собеседникам на заводе, восторгаться «сознательностью» пролетариата. Боюсь, этот восторг может смениться глубоким унижением. Нормальная работа электролизного цеха (а забастовка — завода) зависит от рабочего комитета, не имеющего экономических знаний, не всегда, видимо, способного оценить ситуацию в целом, в масштабах предприятия, готового иногда принять самые крайние решения. Я имею в виду разговоры о голодовке.

Но мне почему-то не хочется, как многим моим собеседникам на заводе, восторгаться «сознательностью» пролетариата. Боюсь, этот восторг может смениться глубоким унижением. Нормальная работа электролизного цеха (а забастовка — завода) зависит от рабочего комитета, не имеющего экономических знаний, не всегда, видимо, способного оценить ситуацию в целом, в масштабах предприятия, готового иногда принять самые крайние решения. Я имею в виду разговоры о голодовке.

Но мне почему-то не хочется, как многим моим собеседникам на заводе, восторгаться «сознательностью» пролетариата. Боюсь, этот восторг может смениться глубоким унижением. Нормальная работа электролизного цеха (а забастовка — завода) зависит от рабочего комитета, не имеющего экономических знаний, не всегда, видимо, способного оценить ситуацию в целом, в масштабах предприятия, готового иногда принять самые крайние решения. Я имею в виду разговоры о голодовке.

Но мне почему-то не хочется, как многим моим собеседникам на заводе, восторгаться «сознательностью» пролетариата. Боюсь, этот восторг может смениться глубоким унижением. Нормальная работа электролизного цеха (а забастовка — завода) зависит от рабочего комитета, не имеющего экономических знаний, не всегда, видимо, способного оценить ситуацию в целом, в масштабах предприятия, готового иногда принять самые крайние решения. Я имею в виду разговоры о голодовке.

Но мне почему-то не хочется, как многим моим собеседникам на заводе, восторгаться «сознательностью» пролетариата. Боюсь, этот восторг может смениться глубоким унижением. Нормальная работа электролизного цеха (а забастовка — завода) зависит от рабочего комитета, не имеющего экономических знаний, не всегда, видимо, способного оценить ситуацию в целом, в масштабах предприятия, готового иногда принять самые крайние решения. Я имею в виду разговоры о голодовке.

Но мне почему-то не хочется, как многим моим собеседникам на заводе, восторгаться «сознательностью» пролетариата. Боюсь, этот восторг может смениться глубоким унижением. Нормальная работа электролизного цеха (а забастовка — завода) зависит от рабочего комитета, не имеющего экономических знаний, не всегда, видимо, способного оценить ситуацию в целом, в масштабах предприятия, готового иногда принять самые крайние решения. Я имею в виду разговоры о голодовке.

Но мне почему-то не хочется, как многим моим собеседникам на заводе, восторгаться «сознательностью» пролетариата. Боюсь, этот восторг может смениться глубоким унижением. Нормальная работа электролизного цеха (а забастовка — завода) зависит от рабочего комитета, не имеющего экономических знаний, не всегда, видимо, способного оценить ситуацию в целом, в масштабах предприятия, готового иногда принять самые крайние решения. Я имею в виду разговоры о голодовке.

Но мне почему-то не хочется, как многим моим собеседникам на заводе, восторгаться «сознательностью» пролетариата. Боюсь, этот восторг может смениться глубоким унижением. Нормальная работа электролизного цеха (а забастовка — завода) зависит от рабочего комитета, не имеющего экономических знаний, не всегда, видимо, способного оценить ситуацию в целом, в масштабах предприятия, готового иногда принять самые крайние решения. Я имею в виду разговоры о голодовке.

держат обращение сибирских заводов нашей отрасли. Объединиться бы всем, разбить пакт о предложении и выйти с ним на должном уровне! А сейчас пошли в фарватере той акции, которую провели госслужащие. Просто назрело уже, ноabelo — дальше некуда.

— «Завод разваливается» — такую фразу на УАЗе пришлось услышать много раз от самых разных людей. Почему? — я пытаюсь выяснить.

— Вы знаете, что такое рейганомия? — спросил меня главный инженер завода Вячеслав Степанович Шаблаков.

— Высокий банковский процент, насколько мне известно. — Не только. Для предприятия устанавливается такой режим — приближенный, конечно: через три года смена продукции, через четыре года смена активной части основных фондов — машины, механизмы, через семь лет смена всех основных фондов. Налопы льготы, если «кулдаиваешься» в режим. Если нет, налоги на всю железуку.

— Понятно. Но какое отношение имеет рейганомия к УАЗу?

— Прямо. Точнее, наоборот. Вся жизнь наш завод был рентальным, вытинали на себе всю войну, в сорок пятом получил за это «орден Ленина». С тех пор оборудование в основном не изменилось. Все время слышали — «там-то и там-то построены новые заводы», а нам — ничего. На УАЗе так все закручено и заткнуто, чуть западнее уже легче, там все-таки работающая, чтоб жить, а мы, покажем, живем, чтоб работать.

— Разговор о реконструкции идет уже два десятка лет. Сейчас «прижал» совсем. Износ «оборудования» — 90 процентов. В 86-м году появилось постановление Совета Министров о реконструкции на УАЗе.

— И капитальные вложения?

— Ни копейки. Ухозособ. Мало того, сибирские заводы нуждаются в нашей продукции — глиноземе. А мы в связи с реконструкцией не можем нести проектные мощности. Чуть ж, закупайте для нас глинозема, за реконструкцию — давайте свою реконструкцию, — говорит сибиряки.

— Но ведь все сейчас срысывают поставки по договорам.

— Разве это пример для подражания? Выход в другом — у господ капиталистов 30 процентов мощностей зарезервировано. Повисился спрос — можно вести в действие резерв. Началась реконструкция — опять использовать резерв. А у нас — на 95 процентов гозакан, оставшийся пятипроцентный «аварийный» приходится выменивать на сырье.

— В производстве, пользующемся огромным спросом в стране и вне ее, ведь вынужден продавать государству по строгим ценам; стратегический товар. Таким образом, в систему рыночных отношений УАЗ никак не «вписывается». Вот это «зависание в неизвестности», видимо, и подтолкнуло электролизников на выступление.

Мало надежда на то, что комиссия, прибывающая на днях из министерства, решит все вопросы? Что будет дальше — продолжение акции? Голодовка? Забастовка уже по-металлургически, а по-шахтерски? Не хочется об этом даже и думать. Выход, мне кажется, один — восстановить (или приобрести) доверие рабочих, раскрыть, что называется, внешнеэкономическую деятельность предприятия, провести независимую экологическую экспертизу, улучшить снабжение продуктами, товарами первой необходимости и так далее.

Конечно, кое-какие противоречия здесь есть — желание самостоятельно решить судьбу предприятия и — одновременно — упования на централизованное вмешательство. Но нет ни одного требования, которого не поддерживала бы администрация! Однако до этого оно либо бездействовало, либо его действия не увеличивали успех. Сейчас действовать начали сами рабочие. Дай Бог, как говорится.

Но мне почему-то не хочется, как многим моим собеседникам на заводе, восторгаться «сознательностью» пролетариата. Боюсь, этот восторг может смениться глубоким унижением. Нормальная работа электролизного цеха (а забастовка — завода) зависит от рабочего комитета, не имеющего экономических знаний, не всегда, видимо, способного оценить ситуацию в целом, в масштабах предприятия, готового иногда принять самые крайние решения. Я имею в виду разговоры о голодовке.

Но мне почему-то не хочется, как многим моим собеседникам на заводе, восторгаться «сознательностью» пролетариата. Боюсь, этот восторг может смениться глубоким унижением. Нормальная работа электролизного цеха (а забастовка — завода) зависит от рабочего комитета, не имеющего экономических знаний, не всегда, видимо, способного оценить ситуацию в целом, в масштабах предприятия, готового иногда принять самые крайние решения. Я имею в виду разговоры о голодовке.

Но мне почему-то не хочется, как многим моим собеседникам на заводе, восторгаться «сознательностью» пролетариата. Боюсь, этот восторг может смениться глубоким унижением. Нормальная работа электролизного цеха (а забастовка — завода) зависит от рабочего комитета, не имеющего экономических знаний, не всегда, видимо, способного оценить ситуацию в целом, в масштабах предприятия, готового иногда принять самые крайние решения. Я имею в виду разговоры о голодовке.

Но мне почему-то не хочется, как многим моим собеседникам на заводе, восторгаться «сознательностью» пролетариата. Боюсь, этот восторг может смениться глубоким унижением. Нормальная работа электролизного цеха (а забастовка — завода) зависит от рабочего комитета, не имеющего экономических знаний, не всегда, видимо, способного оценить ситуацию в целом, в масштабах предприятия, готового иногда принять самые крайние решения. Я имею в виду разговоры о голодовке.

Но мне почему-то не хочется, как многим моим собеседникам на заводе, восторгаться «сознательностью» пролетариата. Боюсь, этот восторг может смениться глубоким унижением. Нормальная работа электролизного цеха (а забастовка — завода) зависит от рабочего комитета, не имеющего экономических знаний, не всегда, видимо, способного оценить ситуацию в целом, в масштабах предприятия, готового иногда принять самые крайние решения. Я имею в виду разговоры о голодовке.

Но мне почему-то не хочется, как многим моим собеседникам на заводе, восторгаться «сознательностью» пролетариата. Боюсь, этот восторг может смениться глубоким унижением. Нормальная работа электролизного цеха (а забастовка — завода) зависит от рабочего комитета, не имеющего экономических знаний, не всегда, видимо, способного оценить ситуацию в целом, в масштабах предприятия, готового иногда принять самые крайние решения. Я имею в виду разговоры о голодовке.

Но мне почему-то не хочется, как многим моим собеседникам на заводе, восторгаться «сознательностью» пролетариата. Боюсь, этот восторг может смениться глубоким унижением. Нормальная работа электролизного цеха (а забастовка — завода) зависит от рабочего комитета, не имеющего экономических знаний, не всегда, видимо, способного оценить ситуацию в целом, в масштабах предприятия, готового иногда принять самые крайние решения. Я имею в виду разговоры о голодовке.

Но мне почему-то не хочется, как многим моим собеседникам на заводе, восторгаться «сознательностью» пролетариата. Боюсь, этот восторг может смениться глубоким унижением. Нормальная работа электролизного цеха (а забастовка — завода) зависит от рабочего комитета, не имеющего экономических знаний, не всегда, видимо, способного оценить ситуацию в целом, в масштабах предприятия, готового иногда принять самые крайние решения. Я имею в виду разговоры о голодовке.

15. Кто велит немедленно сдавать все запасы бланков в утиль, переделывать печати и штампы, менять вывески и т. п. Неужели все это иллага сделать постепенно, по мере того, как будут иссякать запасы деловых бумаг, подоспеет пора ремонта, да и не технику, а капитального? Почему бы привычке или из принципиальных соображений вдруг написать «Свердловск» вместо «Екатеринбург»? Надо будет дать время, чтобы люди привыкли. При такой договорности, ума не приложу, о каких миллионах убытков здесь вообще может идти речь!

Ю. ЕГОРОВ, профессор УПИ.

Читатель предостерегает обойдемся без полигонов

Весть о том, что Семипалатинский ядерный полигон, возможно, в скором будущем

обретет место жительства в нашей области, должна объединить всех уральцев для борьбы за наш дом — Урал.

В журнале «Знамя» (№ 5 за 1990 год) опубликована статья «Люди на полигоне» — об ядерных испытаниях под Семипалатинском. Читатель — и волосы дыбом встает. И вот эту «прелесть» могут подослать нам, уральцам! Надо не допустить, чтобы люди превращали в подопытных кроликов.

Я, простой рабочий, призваю всех жителей Свердловска и области сказать свое «нет» ядерным испытаниям. Необходимо создать комитет (если его нет) и отстаивать свой дом, ведь у нас и так радиации предостаточно. А главное, быть активнее всем, кто хочет жить сам, кто хочет видеть здоровыми своих детей, внуков.

К. ЧУМАКОВСКИЙ, рабочий гresta «Свердловспромстрой».

Читатель предостерегает обойдемся без полигонов

Весть о том, что Семипалатинский ядерный полигон, возможно, в скором будущем

Читатель размышляет так ли страшны синонимы?

Я бы хотел высказать несколько замечаний относительно возможного переименования нашего города.

Во-первых, мне кажется, что не следует вести речь о «переименовании», и вообще это «мероприятие» нужно выносить из нашего социального обихода и навсегда. Поинично говорить лишь о возвращении исторического имени. Неужели не ясно, что разговоры о том, что был более правевым (или менее безразличным) — Екатерина I или Я. М. Свердлов — есть в этом элементарной логике называться «подмена тезиса»? Ведь речь идет о традиционном имени, которое мы дали городу, стало быть, и не нам его отогрывать. А если не договориться о необходимости переименования городов и улиц, то в предстоя-

Г. КОРОБЕЙНИКОВ, Каменик-Уральский.

КАК СОЗДАЮТСЯ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ГЕРОИ

Сегодняшние кумиры Китая

Чтобы ответить на этот вопрос, нужно открыть шахты. В просторных статьях и небольших заметках рассказывается о тех, на кого сейчас нужно равняться и по кому сверять свои поступки.

Для иностранных наблюдателей среди публикаций такого рода сенсацией стало появление в тибетской газете «Синзай жиббо» статьи о сыне бывшего руководителя Китая Мао Цзюна — Мао Аньина.

В 1945 году Мао Аньин, расквашив газета, вернулся из Советского Союза. Его желание работать в одном из центральных руководящих органов встретило решительный отпор со стороны Мао Цзюна: «У Мао Аньина довольно большие книжные знания, но он не знает жизни крестьян. Сын послушно подчинился требованию отца и, взяв необходимые принадлежности на спину, отправился в народ. Т. е. в деревню. А вот еще один пример сыновьяго послушания отпрыска «великого корня». Мао Аньин вознамерился жениться, хотя его возлюбленная еще не достигла брачного возраста. Мао

МИР

СВЕТЛАЯ

ТАСС И ИАН СООБЩАЮТ

Информация к размышлению

Эта корреспонденция — к сведению народных депутатов СССР. Им предстоит принять закон о государственной безопасности, о функциях КГБ в нашем обществе.

Должность: генеральный инспектор ЦРУ

Необходимость в принятии закона о создании должности независимого генерального инспектора ЦРУ.

Итак, американские законодатели хотят иметь более объективную информацию о деятельности ЦРУ.

И все же президент в конце концов подписал необычный билл, предупредив, правда, сенаторов и конгрессменов, что не допустит, чтобы они управляли ЦРУ с помощью генерального инспектора.

допрашивать любого сотрудника управления и его подчиненных. Дважды в год инспектор должен представлять в конгресс отчеты о своем анализе деятельности ЦРУ.

генеральным инспектором? Законодатели подумали и об этом. Директору ЦРУ дано право приостанавливать действия инспектора, если он считает, что возникла необходимость «защитить интересы национальной безопасности США».

На пост генерального инспектора президент назначил Фредерика Хинца, в недавнем прошлом консультанта по юридическим вопросам ЦРУ.

Э. ЧЕПОРОВ. (ИАН).

Нью-Йорк.

В несколько строк

КАИР. Первые израильские ракеты в случае начала боевых действий будут направлены на Иерусалим.

КУОЛЮ. У Советского Союза и Финляндии есть хорошие перспективы для развития взаимовыгодных партнерских связей в области сельского хозяйства.

ВЕНА. Правительство Австрии приняло решение объявить устаревшим ряд положений Государственного договора о восстановлении независимой и демократической Австрии, подписанного в 1955 году.

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ РАСПЛАВИЛ ЛЕД

Возможно, это и не самая большая новость в списке огорчений, но похоже, что Михаил Горбачев теряет благосклонность многих аллодиоровских советологов.

Орел Браун и Ричард Дэй, двое политологов с мировой известностью из Центральной Европы при Университете Торонто, характеризуют Горбачева, как «проигравшегося».

Многие подобные выводы имеют общий источник: то, как сами русские говорят о своих проблемах.

Нечто подобное происходит и в области международных отношений — конфликтов, которые тяжелым грузом висят на Советском государстве еще со времен царской империи.

С. ТОЛБЮТ. («Таймс», Нью-Йорк).

Дружеский шажок, который мы приводим, сопровождался подписанием «Ганса, у меня есть свирька для тебя, на обложке у Буша и сделай вид, будто бы хочешь угостить собачку и припрятал кусок хлеба».

Калейдоскоп

Живут же люди

Япония — самая «видеофицированная» страна в мире. Как сообщает газета «Фанзинга Таймс», на каждые сто семей там приходится 116 видеомашин.

10 километров... и 149 лет

В Саудовском королевстве обнаружен древний шехр по имени Саад Бен Газба, которому, как он сам утверждает, исполнилось 149 лет.

Диета им неизвестна

Более 63 проц. саудовских женщин страдают от ожирения. К такому выводу, сообщает «Сауди газетт», пришла группа саудовских специалистов-диетологов на основании результатов исследований, проведенных ею в течение четырех последних месяцев в Университете Джидды.

ГАРРИ КАСПАРОВ в ходе новой борьбы за мировую шахматную корону размышляет о своей системе тренировок, игровой стратегии — и о том, почему живой человек, в конце концов, всегда должен взять верх над компьютером.

Выражает ли ваш стиль в игре особенности вашей личности? Шахматы — отличное средство для самовыражения. Мой стиль достаточно агрессивен, но основан на разумных позиционных возможностях. Достаточно рискованно, но не бездумно. Я не теряю голову в игре.

Гарри КАСПАРОВ: «Я ПРИВНЕС В ШАХМАТЫ ИСКУССТВО И ДУШУ»

Как вы готовились к матчу? 80 процентов всего времени отдавали розыгрышам. Мы проводили за этим по 5-6 часов в день. Самое важное — найти новую стратегию дебютов. Если вы что-то найдете, вы будете владеть всей инициативой, а это самое главное в нашем матче.

Почему вы так уверены в этом? Компьютер одна проблема. После каждого хода он должен предсказывать следующий ход для каждой фигуры, его весомость в общем ходе игры. Но ведь это может измениться совершенно разными способами. Например, что важнее: мелкая синопичная удача или весь ход атаки? Вот тут-то перед компьютером и встает неразрешимая для него задача, потому что разрешить ее можно только интуитивно.

Эта нестареющая Джейн

Забеги на 2600 метров вокруг Кремля был единственным мероприятием, проведенным в связи с приездом в СССР известной американской актрисы и врандизистки здорового образа жизни Джейн Фонда.

На Центральном телевидении в Останкино состоялась встреча с Джейн, которую уже увидели телезрители.

Почему вы выпли из КПСС?

Понимаете, членство в партии очень много значило в борьбе за звание чемпиона мира. В 1984 году у меня была только одна цель: победить Карпова. Но постепенно я понял, что мне ничего не остается, как разорвать с партией всякие отношения.

Почему вы еще недавно не говорили о своей поддержке политика Горбачева?

Я верил, что он повелит нас к реальным переменам, но пару лет назад ноябрь разницы в наших взглядах: он хочет перестроить систему, мы хотим перестроить общество.

Как долго еще вы собираетесь продолжать профессионально играть в шахматы?

Я намерен выиграть этот матч и матч 1993 года. Мне тогда исполнится 30 лет, время задуматься о будущем. Ну, а если выиграю, то буду играть и в 1996. Правда, трудно сегодня планировать что-то на будущее, ведь неизвестно, что произойдет хотя бы в ближайшие два года.

Для любителей шашек

Отдел ведет Д. Шареев.

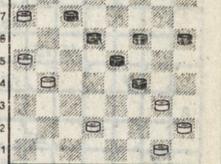
Цейтнот и результат

В финале первенства города Свердловска этого года встретилась такая позиция (диагр. 243). Белыми играл инженер Института математики и механики Руслан Лобанов, черными — Игорь Тарачев. Белые играли на охват центра противника, а тактика стратегия требовала повышенного расхода времени — один неосторожный ход — и центр противника вас задавит. Не удивительно, что они оказались в цейтноте и сделали несколько ошибок.

письмом. Лучший комментарий будет отмечен.

Литература 243 Р. Лобанов — И. Тарачев

Первенство Свердловска

Ход белых. Задание в тесте.

Ответы на предыдущие задания (в конкурсе не включены):

Д. 238. В: a1, c1, d6, e1, e5, f4, f6, g1, g5, h2, h4, h6(12), c4, a3, a7, b4, b8, b8, c3, c7, d2, d8, e3, f8, h8(12), f1, f6 — e7, 2, d6 — e7, 3, g5 — f6, 4, c1 — c5, 5, e1 — d2, 6, a1 — b2, 7, h1 — f2, 8, h2 — f4, 9, h4 — f6X.

Д. 239. В: c5, d4, e1, e3, f4, f6, g1, g3, h4(9), f4, g7, h6, c7, d8, e7, g5, h6, h8(8), f1, g1 — h2, c7 — d6 (лучшее), 2, f4 — e5, d6 — b4 (лучшее), 3, e5 — d6, 4, g3 — f4, 5, f4 — g5, 6, e1 — f2, 7, h2 — g3, 8, g3 — f4, 9, h4 — a5X.

Д. 240. В: a1, a3, a5, c7, e5, f2, f4, h4(8), c1, b6, c3, d2, d4, d8, h7(7). Ответы на предыдущие задания: 1, c7 — b8, 2, a1 — b2, 3, a3 — b4, 4, b4 — c5, 5, f4 — g5, 6, g5 — e7, 7, a5 — g3X. Выигрывает 1. c7 — b8, 3, f4 — g5, но интересна именно «зеркальность».

Правильные ответы прислали: Н. Безин (Красноярск), П. Волгаев (Булган), С. Брулев (Астрахань), В. Иванов (Серов), и др.

После премьеры

ТАМ, В КРАЮ ДАЛЕКОМ...

В Русской церкви в центре Копенгагена, в той же церкви, где в последние дни вдовствующая императрица Мария Федоровна...

Люба Ангелова — простая работница фермера — чувствует себя в Болгарии, в небольшом селе уверенно: хорошее хозяйство, привычная нелегкая работа...

Серые наши деревенские картины, согбенная бабка, шагающая по шаткому мостику, вечная грязь и запустение... Первоначальное название фильма — «Исход».

СВЕРДЛОВСКИЙ ИНЖЕНЕРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОДОЛЖАЕТ ПРИЕМ на заочное и вечернее подготовительные отделения...

ДРАГОЦЕННАЯ ПЕШНЯ

Современный рыбак достаточно ленив, чтоб носить с собой на пруд пешню. Между тем пешня — незаменимый инструмент. Мне было двенадцать лет, когда я с тяжелой пешней на плече...

не обложат... Но при поимке крупной рыбы бегут к хозяйной пешни с поклоном: «Дай обдобрить леда!» Конечно, надо уважать других и готовить лунки пораньше...

ЗАЧЕМ ИСКУШАТЬ СУДЬБУ? Доверьтесь страховому обществу «ОСТИН», оно гарантирует вам БЕЗОПАСНОСТЬ И СОХРАННОСТЬ вашего имущества.

ЧАЙНВОРД

Чайворд с подсказками: 1. Одна из трех горгон. 2. Часть духового музыкального инструмента... Отдел ведет В. СИМКОВ.

СИРЕНА О1, 02, 03... Дорожно-транспортные происшествия столь очевидны. Месяц назад мы сообщили о столкновении автомобилей «Волга» и «Жигули» на Полевском тракте...

НАШЕ СПРАВОЧНОЕ БЮРО АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА И. А. В. Луначарского...

ДВОРЕЦ СПОРТА Сегодня в 12.15 и 18 час. цветной широкоэкранный фильм «ЧЕЛОСТИ»...

ОТВЕТЫ (см. №№ 192, 197)

КОНКУРСНЫЕ ЗАДАНИЯ. 16. Стратегия. 20. Малка. 21. КРОССВОРД. ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 12. Топология. 8. Петли...

ВНИМАНИЮ ИЗУЧАЮЩИХ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК! Неоценимую помощь в изучении живого разговорного языка вам окажет ЛИНГВОННЫЙ КУРС...

НА СМЕНУ! Индекс 53800. Редактор Т. ЛОМАКИНА. Дежурный по номеру С. ЗУЕВ.

Наши телефоны: приемная 51-28-61, зам. редактора 51-38-75, секретарь 58-95-48.

комсомольской жизни и молодежных проблем 51-60-84, спорта и военно-патриотического воспитания 58-92-57.

Цена подписки на 1991 год 12 руб 50 коп. Газета выходит 250 раз в году, ежедневно, кроме воскресенья и понедельника.